

— Ты бы потратила его впустую. Для меня виски - это виски. — Кэлхаун отказался, издав смешок, на который Стиллвелл была вынуждена ответить, прежде чем повернулся и жестом подозвал Мэйв. — Боже, они пускают столько дыма в задницу Мэйв, что это чудо, что она не умирает от рака легких.

Они оба рассмеялись над маленькой шуткой Кэлхауна, но Стиллвелл почувствовала, как на мгновение напряглось ее лицо, поскольку она играла в эту игру достаточно долго, чтобы понимать, когда кто-то подставляет ее под удар. Она бросила быстрый взгляд на Мэйв, которая великолепно играла в своей группе, и решила, что пришло время показать свой козырь в рукаве. Ее рука осторожно опустилась к сумочке и с натренированным мастерством незаметно набрала текстовое сообщение.

— Но ты же знаешь, что это просто так, верно? Кури. — Кэлхаун продолжил, и от его самодовольной снисходительной улыбки Стиллвеллу захотелось ударить его по лицу.

— Прошу прощения? — Стиллвелл ответила, изобразив непонимание, наблюдая за тем, как за спиной Кэлхауна начинает действовать ее секретное оружие, его прибытие прошло бесшумно, но люди начали обращать на это внимание.

— Все любят греться в лучах их славы, но завтра утром никто не будет усиливать национальную оборону. Это не выйдет за пределы комитета, не говоря уже о том, чтобы попасть на обсуждение. — Кэлхаун ответил, испытывая огромную радость от того, что отклонил предложение Стиллвелл еще до того, как она его сделала.

— Потому что, не дай бог, мы получим преимущество в вооруженном конфликте, — парировала Стиллвелл, и улыбка слегка сошла с ее лица, когда она поняла, что лезть не сработает.

— Если вы пошлете сверхзвуковой самолет за 38-ю параллель, Пхеньян ответит ядерным ударом. — Кэлхаун прямо заявил об этом. Он знал реальность мира. Да, Америка любила суперов, но остальной мир их до смерти боялся.

— Тогда один из моих парней поймает это, — быстро ответила Стиллвелл, насмехаясь над аргументом, который она устала слышать, и который она рассматривала как не более чем нагнетание страха. — И вдобавок ко всему у нас есть еще кое-что, чего у них никогда не будет.

— Что именно? — Скептически спросил Кэлхаун, мысленно готовясь отвергнуть еще одну из недоделанных идей Стиллвелл.

— Правда, справедливость и американский путь! — Прозвучал голос, от которого глаза

Кэлхауна расширились, как обеденные тарелки.

Его взгляд остановился на знаменитом S-образной эмблеме, прежде чем поднять глаза, и ему пришлось почти полностью запрокинуть голову, чтобы посмотреть в лицо невероятно высокому существу перед ним. Перед ним стоял Супермен, тот самый человек, которого хотел бы видеть каждый политик. Почему только в Оклахоме к стоящему перед ним человеку относились почти с религиозным почтением? Хоумлендер, безусловно, был популярен, но Супермен держал в своих руках как сельскую консервативную общину, так и либеральную городскую молодежную аудиторию. Первый - из-за его сельского воспитания и имиджа в высшей степени независимого человека, сделавшего себя сам, а второй - из-за его подвигов на западном побережье, работы с малочисленными общинами и очень толерантного мировоззрения.

— Что ж, сенатор, я оставлю вас двоих, чтобы вы могли познакомиться. Супермен, мы встретимся позже, — ответила Стиллвелл, широко улыбнувшись Кларку, а затем повернулась, чтобы пойти разобраться с проблемой, которая, как она знала, должна была возникнуть, прежде чем остановиться и поговорить с барменом. — О, и Ронда, купи ему MacAllan '25. Зачем довольствоваться обычным, когда можно получить экстраординарное?

Стиллвелл отошел, оставив сенатора на милость и очарование самого золотого из золотых мальчиков Воута. Однако она не могла успокоиться на триумфе, который стоил ей одной жалкой гонки, нет, ей нужно было контролировать огонь. Хоумлендера уже трясло, когда он встал, его кулак сжался так сильно, что он разбил стакан в своей руке, даже не осознавая этого. Она быстро подошла к герою номер 1, пытаясь сдержать ярость, которую, как она знала, это вызовет.

— Все хорошо, все хорошо. Ты по-прежнему здесь звезда. — Стиллвелл быстро перешла на мягкий материнский тон, которым она всегда обращалась к Хоумлендеру, от которого, откровенно говоря, ее подташнивало.

— Что?! — Резко спросил Хоумлендер, прежде чем остановиться и оглядеться, поскольку несколько человек бросили на него обеспокоенные взгляды, прежде чем отвести Стиллвелла в сторону и заговорить тихим шепотом. — Какого хрена он здесь делает?

— Он здесь только для одного сенатора, для выполнения одного небольшого задания, а потом пух, и он ушел, — ответила Стиллвелл, используя все свои силы, чтобы сохранять спокойствие перед собой, даже интимно прикоснувшись к его груди, что, казалось, успокоило его. — Он ничто по сравнению с тобой, все, все здесь, чтобы увидеть тебя.

— Ты не отвечаешь на мой вопрос. Почему он здесь? — Спросил Хоумлендер, переводя взгляд со Стиллвелла на Супермена, который смеялся над чем-то, что сказал Кэлхаун.

— Нам нужно было закрыть это дело, и он был нашим единственным вариантом. — Стиллвелл ответила прикосновением к суперу таким образом, что у нее по коже побежали мурашки, но это вернуло его к сосредоточению исключительно на ней. — Учитывая демографические данные Кэлхауна, нам нужен был кто-то с широким спектром привлекательности, и так уж

случилось, что это был он.

Хоумлендер собирался резко ответить, прежде чем все его поведение изменилось, его едва скрываемая гримаса превратилась в широкую улыбку, а язык тела расслабился. Стиллвелл была сбита с толку, пока не обернулась и не увидела, что Кларк уже отходит от Кэлхауна и направляется к ним, оставляя жизненно важного сенатора одного в баре. Лицо Стиллвелл вытянулось, у нее был запасной вариант, но, по правде говоря, она верила, что он ей не понадобится. Она быстро подошла к Кларку, который улыбался и пожимал несколько рук, направляясь к ней.

— Что происходит? Ты должен быть в восторге от того, что они убедили его в том, что такова была сделка? — Спросила Стиллвелл тихим, но очень раздраженным голосом, пытаясь сдержать улыбку.

— Я сделал это, и я был очень очарователен. Он хочет, чтобы я присутствовал на одном из его следующих предвыборных мероприятий. Но я могу сказать вам сейчас, что бы я ни говорил или ни делал, он не собирается спонсировать законопроект. Даже если бы я поддержал его кандидатуру на пост президента, — ответил Кларк честно и со спокойствием, которое рассеяло большую часть нарастающего гнева Стиллвелла.

— Откуда ты знаешь? — Сдавленным шепотом надала Стиллвелл, устремив взгляд на бар, где сенатор заигрывал с ее планом действий на случай непредвиденных обстоятельств.

— Несколько факторов: язык тела, химический состав мозга, частота сердечных сокращений и расширение зрачков, когда вы задаете ему определенные вопросы или говорите что-либо о счете. Кроме того, его ответы были ни к чему не обязывающими, и он исторически выступает против передачи американского оружейного бизнеса на аутсорсинг Боута. — Кларк ответил. Годы общения с людьми из всех слоев общества дали ему более глубокое понимание человеческой натуры, чем большинство из них осознавали. — Но главным образом, его самый большой аргумент против законопроекта заключается в том, что ты ему просто совсем не нравишься.

Стиллвелл на мгновение замолчала, глядя на честное выражение лица Кларка, затем снова на сенатора Кэлхауна, который наклонился, чтобы прошептать что-то на ухо бармену. Она слегка прищурилась и встретила взглядом со своим запасным планом, который притворялся, что хихикает над словами сенатора. Она едва заметно кивнула, затем снова повернулась к Кларку.

— Спасибо, а теперь, пожалуйста, наслаждайтесь оставшейся частью вечера, я знаю, насколько напряженный у вас график...И просто помните, мое предложение всегда в силе, — затем Стиллвелл вежливо извинилась и направилась поддержать Мэйв в создании основы, необходимой для законопроекта, который она собиралась протолкнуть через комитет, а затем в Сенат.

Кларк вежливо кивнул, признавая, что его использование Стиллвелл на данный момент закончилось и что она очень тонко предлагает ему уйти прямо сейчас. Однако Кларк не мог не

посмотреть на человека, на которого он равнялся с детства, и почувствовал, что ему нужно поговорить с этим человеком. Когда он подошел, то увидел, что Хоумлендер взял бокал шампанского и потягивал его, оглядывая толпу, прежде чем слегка поморщился, что Кларк слишком хорошо узнал.

<http://tl.rulate.ru/book/99263/3407877>